

Полная разруха и потеря государственного управления в сфере организации и функционирования особо охраняемых природных территорий Республики Адыгея (к 5 июня – Всемирному Дню охраны окружающей среды)

Премьер-министр Республики Адыгея Александр Наролин в очередной раз проявил свою некомпетентность. Вернее, наглядно продемонстрировал некомпетентность чиновников профильного ведомства, готовившего ему ответ на поставленные мною вопросы о современном состоянии особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения в Республике Адыгея. Я далек от мысли, что руководитель правительства должен во всем разбираться на уровне специалиста, но он несет ответственность за любой документ, под которым ставит свою подпись. Соответственно, всю полноту ответственности несет перед ним тот подчиненный, который готовил ему проект документа. Ведь, предоставив неточную или ложную информацию, он фактически и юридически подставляет своего шефа. Вот почему так важно качество команды любого руководителя, который должен опираться не только и не столько на личную преданность, но, в первую очередь, на профессиональную компетентность и ответственность своих подчиненных.

К сожалению, мы убедились, что команда премьера и, соответственно, главы республики, составляющая природно-ресурсный и природоохранный блок органов исполнительной власти Республики Адыгея, не только малокомпетентна, но и абсолютно безответственна в своих действиях, а вернее, бездействии. Отсутствие знаний и реальных достижений в сфере своих полномочий республиканские чиновники трех «китов» природно-ресурсного и природоохранного блока правительства (Управление по охране окружающей среды и природным ресурсам, Управления лесами и Управления по охране и использованию объектов животного мира) прикрывают ложью и домыслами, предвзятым толкованием законов, оправдывающим их бездействие или, наоборот, активную деятельность с ярко выраженным коррупционным окрасом. И с этим надо что-то делать, причем срочно!

С полной ответственностью я, как профессиональный биолог и эколог с 30-летним рабочим стажем, как бывший руководитель двух государственных заповедников и нынешний председатель общественных природоохранных организаций республики с 2004 г. и регионального отделения политической партии «Российская экологическая партия «Зеленые» с 2016 г., заявляю, что на территории Республики Адыгея грубо, с особым цинизмом, нарушается конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду и на получение достоверной информации о ее состоянии. Основной закон Российской Федерации в этой части на территории Адыгеи НЕ РАБОТАЕТ!

По поводу загрязнения окружающей среды и размещения вредных производств, обращения с отходами, состояния лесов и качества их использования я писал и буду писать еще не раз и не два, о состоянии и использовании животного мира тоже не раз еще напишу, а сейчас хотел бы подробно остановиться на современном состоянии особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) в Адыгее, детально проанализировав майский ответ по этому поводу премьер-министра республики Александра Наролина.

На официальном сайте государственных органов исполнительной власти Республики Адыгея в разделе «Кадастр ООПТ Республики Адыгея» размещен перечень 18 ООПТ республиканского значения: природный парк – 1, государственные природные ботанические заказники – 2, памятники природы – 15. И всё! ООПТ местного значения в Адыгее, по версии Управления по охране окружающей среды и природным ресурсам Республики Адыгея, не существует.

Об этом же говорится в ответе премьер-министра Республики Адыгея Александра Наролина. Так, премьер утверждает, что решение об отмене памятников природы местного значения принимали органы местного самоуправления на основании законодательства об ООПТ, отменившего такую категорию ООПТ как памятники природы местного значения. На самом деле это, за некоторым исключением, не так.

Первое упоминание о делении памятников природы только на федеральные и региональное появилось в Типовом положении о памятниках природы в Российской Федерации, утвержденном приказом Минэкологии России от 14 декабря 1992 г. № 33. Впоследствии эта норма была закреплена в федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Однако с 1 января 2005 г. вступили в силу дополнения в федеральный закон № 33-ФЗ, согласно которым соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут устанавливать и иные категории особо охраняемых природных территорий (территории, на которых находятся зеленые зоны, городские леса, городские парки, памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии, охраняемые речные системы, охраняемые природные ландшафты, биологические станции, микрозаповедники и другие)). В Республике Адыгея власти по этому поводу «проснулись» спустя почти 10 лет, приняв закон Республики Адыгея от 29.10.2014 № 342 «О регулировании отдельных вопросов в сфере создания и обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий республиканского и местного значения», установивший две категории особо охраняемых природных территорий местного значения: природные комплексы и природные объекты. В таких случаях обычно говорят: «Гора родила мышь». Но этот закон оказался «мертворожденным», так как до сих пор ни одна новая ООПТ местного значения так и не была создана. Как пояснил в своем письме Александр Наролин, относительная площадь ООПТ на территории Республики Адыгея превышает среднероссийский показатель, поэтому, по его мнению, отсутствует обоснованная необходимость в создании новых ООПТ.

Замечу, что в законодательстве об ООПТ отсутствует такой критерий необходимости учреждения ООПТ как сравнение показателя относительной площади ООПТ в субъекте РФ со среднероссийским показателем. Там совсем другие критерии, учитывающие:

а) значение соответствующей территории для сохранения биологического разнообразия, в том числе редких, находящихся под угрозой исчезновения и ценных в хозяйственном и научном отношении объектов растительного и животного мира и среды их обитания;

б) наличие в границах соответствующей территории участков природных ландшафтов и культурных ландшафтов, представляющих собой особую эстетическую, научную и культурную ценность;

в) наличие в границах соответствующей территории геологических, минералогических и палеонтологических объектов, представляющих собой особую научную, культурную и эстетическую ценность;

г) наличие в границах соответствующей территории уникальных природных комплексов и объектов, в том числе одиночных природных объектов, представляющих собой особую научную, культурную и эстетическую ценность.

Как я упомянул выше, вовсе не органы местного самоуправления упразднили большинство памятников природы местного значения, которых на территории Адыгеи до 1992 г. на легальных основаниях было 31. Вопиющее беззаконие случилось в 2002 г. после принятия постановления Кабинета министров Республики Адыгея от 15 декабря 2002 г. № 373 «О мерах по охране уникальных природных комплексов и объектов на территории Республики Адыгея». Это постановление, с одной стороны, дало толчок к созданию в 2004 г. 12 памятников природы республиканского значения общей площадью более 6,5 тыс. га, с другой, привело к исчезновению 26 памятников природы местного значения со сравнимой общей площадью. Анекдотичность ситуации состоит в том, что само постановление 2002 г. к этому привести не могло. Памятники природы местного значения исчезли из кадастра ООПТ из-за невежества чиновников республиканского природоохранного ведомства, неспособных даже правильно прочитать текст нормативного акта.

Согласно постановлению Кабинета министров Республики Адыгея от 29 июня 1998 г. № 209 «О нормировании рекреационных нагрузок на особо охраняемые и уникальные природные территории Республики Адыгея», был утвержден Перечень особо охраняемых и уникальных природных территорий Республики Адыгея из 48 позиций, использование которых в туристско-экскурсионных целях руководством Адыгеи предполагалось осуществлять на основе квотирования рекреационных нагрузок. Повторюсь, что это был не перечень утверждаемых в Адыгее ООПТ, а перечень природных территорий, в границах которых рекреационная деятельность нормируется квотами на посещение. По-другому и быть не могло, так как власти Адыгеи умудрились включить в этот перечень федеральные земли Кавказского заповедника на территории Адыгеи. Понятно, что Кавказский заповедник никто в 2002 г. не упразднял, тем более, решением властей Республики Адыгея. Также никто не упразднял 8 существовавших тогда ООПТ регионального значения и 4 природные территории, вообще не являвшихся на тот момент особо охраняемыми.

Поэтому признание в 2002 г. постановления Кабинета министров Республики Адыгея от 29 июня 1998 г. № 209 утратившим силу означало лишь отмену квотирования рекреационных нагрузок на те природные территории, которые были обозначены в прилагаемом к постановлению перечне. Однако именно с тех пор в документах кадастрового учета на всех уровнях датой ликвидации большинства памятников природы местного значения значится 2002 г.

Следует особо подчеркнуть, что с упразднением ООПТ местного значения в Республике Адыгея вообще всё не по закону произошло. Из 31 легально созданного в период с 1973 по 1992 г. памятника природы местного значения 5 в 2004 г., вошли в состав создаваемых заново памятников природы республиканского значения, а остальные так и оставались местными. Любые решения о ликвидации законно созданных ООПТ являются незаконными. Ведь в федеральном законодательстве не предусмотрен механизм ликвидации ООПТ. Их можно, по согласованию с Минприроды России, лишь реорганизовать. Т.е. с 2005 г. все 26 местных памятников природы можно было без всяких проблем реорганизовать в особо охраняемые природные комплексы и объекты, как предписано республиканским законом № 342. Но республиканские чиновники решили вопрос проще, просто сделав вид, что таких ООПТ в Адыгее вообще не было. Иначе с какого бодуна премьер-министр Республики Адыгея Александр Наролин взялся сейчас утверждать, что по 13 местным памятникам природы вообще нет никаких решений об их объявлении ООПТ. С соврамши Вас, Александр Владимирович!

Всего по состоянию на 5 июня 2019 г. на территории Республики Адыгея должны функционировать 26 природных комплексов и объектов (бывшие памятники природы местного значения), 2 государственных природных ботанических заказника, 1 природный парк, 15 памятников природы республиканского значения и 1 ботанический сад. Этот ботанический сад был в соответствии с действующим законодательством учрежден в 1996 г. на правом берегу реки Белая в г. Майкопе на площади 30 га, но незаконно ликвидирован в 2009 г. только что пришедшим на должность премьер-министра Адыгеи Муратом Кумпиловым. Мне лично интересно узнать, что сейчас «выросло» на территории бывшего ботсада. Также необходимо восстановить статус ООПТ для бывшего памятника природы местного значения «Гончарский дендропарк им. П.В. Букреева» в категории «дендрарий», бывших памятников природы местного значения «Урочище Пескупское» и «Полковницкая балка» в категории «природный комплекс». По последним трем ООПТ решения действительно принимались неправомочными на то органами местного самоуправления.

Итого в настоящее время на территории Республики Адыгея должны функционировать, как минимум, 48 ООПТ регионального (20) и местного (28) значения. Однако функционирует всего 18 ООПТ республиканского значения. Без охраны остаются такие бесспорно уникальные природные комплексы и объекты как роща медвежьего ореха, Даховская пещера, эталонные массивы бука восточного и дуба скального, отдельные старовозрастные дубы и многие другие. А вот бывший местный памятник природы «Лесосеменной заказник дуба черешчатого» возле пос. Мирного Майкопского района уже практически вырублен за последние годы.

Но и по тем ООПТ, которые в настоящее время учтены в Кадастре ООПТ Республики Адыгея, не всё в порядке из-за преступной халатности и бездействия чиновников Управления по охране окружающей среды и природным ресурсам Республики Адыгея. На ряде особо охраняемых природных территорий ведется ничем не ограниченная и бесконтрольная хозяйственная деятельность.

В границах памятника природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха» под видом выборочных санитарных рубок ведется незаконная заготовка древесины, опять же незаконно (без получения положительного заключения государственной экологической экспертизы) функционируют и строятся новые базы отдыха. На территории памятника природы «Массив самшита колхидского» также ведутся масштабные незаконные рубки, а в границах памятника природы «Верховье реки Цице» рубки в настоящее время хоть и не ведутся, но зато на его территории незаконно проложена дорога и созданы площадки для разделки и погрузки древесины, заготовленной на других лесосеках. В границах памятников природы «Гранитное ущелье», «Водопады ручья Руфабго» и «Хаджохская теснина» организована активная рекреационная деятельность, отдельные участки памятников природы без всяких экологических экспертиз полностью застроены капитальными и временными постройками с уничтожением (запечатыванием) почвенного покрова. На территории Майкопского государственного заказника функционирует охотничье хозяйство, а в 300 метрах от границы Кужорского государственного заказника с наветренной стороны планируется построить новый полигон для захоронения ТКО, собираемых по всей республике.

Но республиканское природоохранное ведомство и руководство Республики Адыгея пребывают в благостном безделии. Ведь по «бумагам» относительная площадь ООПТ на территории Республики Адыгея превышает среднероссийский показатель...

Валерий Бриних, эколог
Майкоп, 4.06.2019